
РЕЦЕНЗИИ, ИНФОРМАЦИЯ

В. С. ГРЕХНЁВ

Ф. Кессиди. От мифа к логосу. Становление греческой философии. – Изд. 2-е, испр. и доп. – СПб.: Алетейя, 2003.

Второе, исправленное и дополненное издание книги «От мифа к логосу» члена Афинской академии наук Феохария Кессиди, как и ее первое издание, выпущенное в Москве в 1972 году, посвящено рассмотрению феномена так называемого «греческого чуда» – зарождению и расцвету античной философии.

«Греческое чудо», или античная философия, по общему признанию, является до сих пор нормой и притягательным (часто недостижимым) образцом философствования. Нет философа или философской школы, которые на протяжении всего существования философии в той или иной степени не обращались бы к ее наследию. Ведь античная философия была своего рода камертоном, с ней философы всегда сверяли пульсирование духа, идей своего времени. Многие проблемы, которые решали античные философы, не утратили своей значимости и сегодня, в наше бурно развивающееся и беспокойное время.

Именно поэтому автор практически через все главы и разделы книги проводит мысль о том, что античная философия – не «музей древности», где следует лишь благоговейно «сдувать пыль и наводить глянец» на ее экспонатах – бессмертных учениях. По его мнению, античная философия – это поистине живая картина борения смелых и оригинальных идей, во многом помогающих понять и объяснить и нашу противоречивую действительность. Отсюда стремление автора рассмотреть древнегреческую мысль под углом зрения решения и собственно современных проблем бытия людей: с позиций должного и сущего, идеала и действительности.

Можно смело сказать, что книга Ф. Кессиди раскрывает не только становление греческой философии, она шире по содержанию, ибо освещает методологические проблемы исследования античной культуры в целом. Автор рассуждает об экономической ос-

нове греческой культуры, полисной демократии, пайдейе, античном космологизме, религиозно-мифологической вере – вообще о строе жизни и устремлениях людей той эпохи. Все это рассматривается на основе скрупулезного анализа мировоззрения Гомера, Гесиода, пифагореизма, Гераклита и элейцев.

Конечно, сквозная линия (тема) всей книги – характеристика мифа и его отношение к познанию, религии и художественному творчеству. Автор глубоко и тщательно анализирует сущность античного мифа, его бытийные основания, историю развития, проводит сравнение мифа и религии, мифологии и художественного творчества. Он показывает, что миф есть особый тип мироощущения, специфически чувственное представление людей о явлениях действительности, возникшее вместе с появлением общества. В мифологии отразились чаяния и мечты людей, запечатлелись их знания о мире и самой жизни. Однако, как подчеркивает автор, хотя познание и сопровождает миф, но не составляет его сущность. Сущность мифа – не в объяснении, а в объективировании субъективных впечатлений и переживаний, при котором продукты воображения как результат этого объективирования принимаются за подлинные реальности внешнего мира. Миф отождествляет воображаемое с реально существующим, идеальное с материальным, субъективное с объективным, и тем самым он преодолевает действительность в образах фантазии. Отталкиваясь от этих характеристик мифа, Ф. Кессиди доказывает, что развитие греческой философии, особенно на ее ранних этапах, есть процесс перехода от мифологического образа к отвлеченному понятию, от мифа к логосу. В учениях греческих философов, особенно ранних, утверждает он, тесно связаны наглядный образ и отвлеченное понятие, живое созерцание и абстрактное мышление, чувственно-интуитивные и рационально-логические моменты познания.

Прав В. В. Соколов, который в рецензии на это издание книги Ф. Кессиди¹, высоко оценивая вклад ее автора в анализ проблем античной философии, отмечает, что он отходит от односторонностей сциентистской и классово-детерминистской концепции происхождения и становления древнегреческой философии и утверждает гносеогенное и мифогенное ее происхождение.

¹ См.: Вопросы философии. – 2004. – № 9. – С. 181–182.

Однако вряд ли можно согласиться с В. В. Соколовым, считающим, что можно было бы обойтись без специальной главы (третьей), в которой автор на материале современных сдвигов в общественном развитии рассматривает природу и особенности современного мифотворчества, утопических умонастроений в российском обществе, ибо, как Соколов полагает, «новейшая понятийная мифология – продукт новейшей и современной идеологии, тысячелетиями удаленной от чарующей образности античной мифологии».

Да, действительно, новейшая мифология удалена во времени от античной мифологии, но тем не менее она не утратила свою природу быть мифологией, оказывать воздействие, влиять на культуру, науку и философию и вместе с этим нести в себе и все особенности мифотворчества, как и тысячи лет назад. И если мы хотим, чтобы философия служила людям, чтобы она помогала им осмысливать и решать сложные проблемы современной действительности, как раз и необходимо, я думаю, провести параллели между истоками мифологизации и современными реалиями мифотворчества людей, найти узловые точки соприкосновения образов и понятий античных и современных мифов. В таком подходе, когда проецируется «след» античного мифа в современной мифологии, мне видится большой резон и актуальность книги Ф. Кессиди для современного широкого читателя, знакомящегося с философскими трудами, в которых анализируются те или иные проблемы истории философской мысли.

Конечно, автор прав, когда отмечает, что проведение параллелей между древними и современными мифами без учета особенностей тех и других было бы ошибкой. Действительно, это так. Мифология древнего мира была во многом проявлением поэтического вдохновения, но одновременно она выростала из религиозных и бытовых раздумий. А поэтому мифы древности – это комплексы идей, верований, чувств, облеченных в форму ярких образов. Современные мифы – это тоже некие собрания идей, верований, чувств, но им уже не присуще многоцветие образности. Это по существу своему абстрактные и схематические построения, которые так же, как и в эпоху античности, отвечают запросам эмоций и чувств людей. Но тем не менее они, современные мифы (а таких мифов сейчас очень много), по-прежнему действенны. Причина этого в условиях социальной жизни, нерешенности и нерешаемости многих ее проблем,

противоречиях современного бытия. Мифотворчество – создание, распространение, поддержание иллюзий (например, политических) – часто умышленно продуцируется правящими элитами для манипулирования массами. Ведь миф есть своего рода мечта, идеал, а идеал чаще всего мифичен, в смысле его утопичности, неосуществимости. Однако не только в этом живучесть мифотворчества. Современному человечеству в его жизнедеятельности очень часто бывает необходимо чем-то успокоить тревогу, сомнения, страдания, и не всегда это можно сделать с помощью религии или политической идеологии. Хотя интересно и то, что многие концепты идеологии сами могут становиться и становятся мифами. Понятно, что современный человек в своей духовной деятельности уже ориентируется на науку, технику, гуманные принципы бытия и свободы, но когда не находит ответы на свои ожидания и запросы, он неизбежно ищет эти ответы в том, что выводит его на путь конструирования мифов, создания разного рода утопий.

Именно поэтому можно согласиться и поддержать выводы автора: иррационально-стихийная природа мифа суживает сферу рационально-логического мышления, притупляет критическую мысль, расширяет область проявления слепых инстинктов, что дает простор для разного рода манипуляций над сознанием людей. Современная мифология формирует стадное сознание, которое практически безоговорочно принимает готовые мнения и безотчетно следует внушаемым массам стандартам поведения. Вместе с тем автору книги, может быть, следовало поразмышлять и над тем, что чрезмерное преувеличение логического мышления, полная демифологизация сознания, несомненно, делает людей, по выражению К. Г. Юнга, богатыми в познаниях, но бедными в мудрости. Ведь мифология как поток образов, игра воображения в определенной мере приспособливает внутренний мир человека к действительности, придает смысл его существованию. Она вместе с тем является и необходимым условием духовного творчества, которое, как это убедительно показано в книге Ф. Кессиди, способствовало появлению и развитию античной философии. В этой связи, может быть, и современная мифология тоже явится необходимым условием духовного творчества, которое станет прорывом к новому логосу, новым и оригинальным философским обобщениям, созвучным запросам развития современной цивилизации?